

Приветствую тебя, мой дорогой читатель!

Уверена, что ты с нетерпением ждал встречи, ведь мои книги написаны для отдыха.

Я очень бережно вложила в эту историю все, что хотела бы сказать тебе по секрету.

Давай скорее открывай первую страницу.

Мы будем сплетничать и рассказывать друг другу небылицы, выдавая их за правду.

Как давние подружки, что не виделись сто лет, постараемся украсить свои истории и посетуем на несправедливость жизни.

Надеюсь, ты помнишь: все, что я пишу, и эта книга в частности, — плод моих фантазий.

Все совпадения в ней совершенно случайны (историческая линия в том числе).

«Вся наша жизнь — игра», — сказал Шекспир.
Я спорить с классиком не буду.
Ведь, повидав настолько разный мир,
Я замечала стиль игры повсюду.

Играют дети, дамы, господа
И девушка в объятьях ухажера:
Она такая душка не всегда,
Играет, чтоб пленить партнера.

Играет старый мудрый педагог,
Из речи выплетая кружева,
Но только дай ему предлог,
Он тут же вспомнит крепкие слова.

В политике играют дипломаты,
На сцене — Гамлеты, в фойе — шуты.
Хоть правила не всем понятны,
Зато причины всем ясны.

И от того, как ты играешь роль,
Талантливо или совсем бездарно,
Ты сеешь повсеместно боль,
Промахиваясь постоянно.

«Вся наша жизнь — игра», — сказал Шекспир,
А люди все бездарные актеры.
Уйдя со сцены, нам прощальный пир
Закатят победившие партнеры.

Пролог

30 декабря

Среди сидящих за столом не было ни мужчин, ни женщин — лишь винтики одной большой игры, одной большой аферы, которая намечалась на завтра.

— Может, все же не стоит этого делать? — прозвучал тихий вопрос.

На него не спешили отвечать, а на спросившего посмотрели с сочувствием.

— Мы несем справедливость, а где справедливость, там и правда. Русская народная пословица, между прочим, — все же ответил ему один из присутствующих, словно пожалев струсившего человека.

— Что за чушь, это-то тут при чем? — психанул тот, кто предложил остановиться.

— Русский народ веками собирал мудрость в пословицы и передавал ее потомкам. Столетиями, даже когда еще не было

письменности, они передавались из уст в уста и как бы закреплялись в генетическом коде нации. Это все делалось, чтоб сохранить нашу идентичность, наше чувство справедливости, если хотите, а ты говоришь — чушь. Нет, не чушь. И ты, и я — мы оба знаем, что если завтра не добьемся этой самой справедливости, то счастливыми себя уже не почувствуем. Никогда. Мы должны перевернуть эту страницу, чтоб идти дальше. Так что все: разговоры окончены, роли расписаны, план выверен до секунды. Назад дороги нет.

Глава 1
ДУРАК ВСТРЕЧАЕТ НОВЫЙ ГОД
КАЖДЫЙ РАЗ ХУЖЕ ПРЕЖНЕГО
(русская народная пословица)

— Не грусти, котенок! — Отец вел машину по еще не проснувшейся Москве и поглядывал на соседнее сиденье, стараясь угадать настроение дочери. Он всегда так делал, потому что хотел угождать своей принцессе. Александрия, как только ей исполнилось двенадцать, сразу пересела на переднее сиденье, заявив, что она теперь взрослая и на заднее уже не вернется. Отец был против, но, как всегда, уступил под напором дочери. Ия знала о своем влиянии на отца и периодически этим пользовалась.

За окном была всепоглощающая тьма: зима не разрешала солнцу вставать рано. Первые лучи начнут пробиваться только ближе к девяти, даря людям надежду. Надежду на то, что добро победит зло, свет тьму,

а зима рано или поздно уступит лету. В свои двенадцать Александрия была уверена, что «надежда» — это самое важное слово на земле, что надежда спасает и только люди, потерявшие ее, гаснут, как свечи на торте. Ия искренне считала, что вера в хорошее — это главное, что отличает людей от животных.

— А у меня сюрприз, — сказал отец и ловко одной рукой достал сумку с заднего сиденья. — Там в термосе чай и твои любимые эклеры, доставай, — произнес он весело, пытаясь поднять дочке испорченное с самого утра настроение.

Первый раз с момента своего пробуждения Александрия улыбнулась, и отец удовлетворенно вздохнул, словно добился желаемого результата.

С наслаждением поглощая воздушные пирожные и запивая их горячим чаем, оба вглядывались в темноту дороги, которую сейчас, прямо у них на глазах, как старый волшебник, старалось рассеять солнце своими первыми лучами. Это было завораживающе прекрасно, словно свершалось волшебство или ловкий взмах палочки фокусника оживлял планету.

— Расскажи ту историю, — тихо попросила Ия.

— Сто раз уже, — нехотя ответил ей папа, продолжая жевать эклер.

— Расскажи, — настойчивее повторила девочка.

— Ну хорошо, — сдался отец. — Много тысяч лет назад в Южной Америке, в Боливии, появился город Тиуанако. Его построила одна из самых загадочных древних цивилизаций на высоте почти четырех тысяч метров над уровнем моря к югу от озера Титикака. Это, кстати, высочайшее в мире судоходное озеро, самое крупное в Южной Америке по запасам пресной воды. Оно скрывает множество неразгаданных тайн, например, археологи нашли на дне этого озера руины городов и человеческие скульптуры, точно такие же, как в городе Тиуанако, а на его склонах обнаружили следы морского прилива. Это можно объяснить лишь тем, что раньше озеро находилось на четыре тысячи метров ниже и было морским заливом, но, как могла пройти подобная метаморфоза, ученые пока сказать не могут.

— Давай про Тиуанако, — направила его рассказ Ия.

— Так вот, — легко согласился отец, отправляя в рот очередной кусок пирожного, но уже приняв его из рук Александрии, так как со своим он расправился. — Люди, жившие в том городе, легко общались с богами и обладали знаниями, какими не могли похвастаться их современники. Например, обработанные камни в стенах зданий делались настолько идеальными по своей форме, что между ними нельзя было протиснуть нить, что для ручной работы почти невыполнимая задача. Цивилизация владела обширными землями от нынешней Боливии до Аргентины, и они были все засажены разными растениями, которые кормили этих просвещенных людей. Но главным городом все же был Тиуанако. Он был построен согласно солнечному циклу, и потому все постройки города были хорошо освещены. Считается, что на момент расцвета этого города в нем проживало до двадцати тысяч человек и была в нем даже обсерватория. Наблюдая в специально проделанные отверстия в камнях за звездами и перемещением светил, жители Тиуанако понимали, когда лучше сажать растения или собирать урожай, у них

даже был свой календарь. По центру города возвышался величественный храм Каласасайя — крупнейшее строение древнего города. При его постройке уклон был сделан к центру здания, который служил уникальным на тот момент водостоком с отводом дождевой воды. Есть в храме Каласасайя еще одно чудо, которое можно увидеть и по сей день, — четырехугольное отверстие в стене. Приложив к нему ухо, можно услышать все, что творится на огромном расстоянии от него. Возможно, так жители города узнавали о незваных гостях и успевали подготовиться к их приходу, оттого их цивилизация и просуществовала так долго. Эффект этого устройства до сих пор не разгадан.

— Расскажи про стену, — попросила Ия.

— На одной из стен храма Каласасайя, — продолжил отец, — есть множество высеченных из камня лиц. Все они, абсолютно все, разные по форме, словно неизвестный скульптор изображал настоящих людей, пытаясь воссоздать внешность каждого. Есть легенда...

— Пап, не говори «легенда», — строго поправила его Ия.

— Хорошо. — Василий улыбнулся и погладил дочь по голове. — Однажды жители Тиуанако спустились в нижний мир, под озеро Титикака, и там построили себе новый город. Сделали они это, как только начались изменения климата и заниматься растениеводством стало практически невозможно. Также на это решение повлияли соседи, которые перестали верить в богов, и зло начало захватывать их души. Они пытались вынудить жителей Тиуанако использовать великие знания для ужасных вещей. Тогда и было решено, что под озером им будет спокойнее и никто не заставит их пускать знания, дарованные богами, на строительство империи зла.

— Но они не могли просто бросить Землю, — подхватила Ия рассказ на любимом моменте.

— Конечно, они чувствовали ответственность за планету и тех людей, что продолжили жить на поверхности, а потому оставили там своих поверенных. Считается, что в той стене не просто лица, а закованные в вечность хранители правды и справедливости. Они должны были наблюдать

и дарить людям истину, испуская из своих глаз лучи света. Эти лучи устроены так, что их смогли бы почувствовать хорошие люди в любой точке планеты, совершая великие открытия для ее спасения, а вот для плохих лучи были бы невидимыми. Но глупые представители человечества тысячами старались утащить хоть камушек из этой стены, тем самым лишая стражей силы. Потому как, чем меньше останется от изображения, тем слабее оно будет. Если найти такой камень, принести к храму лиц и вставить его на свое место, именно туда, откуда он был украден, то в благодарность боги простят все твои грехи, а мир станет чуточку лучше.

— Но даже немного этого света для нашей планеты — это очень важно, — уверенно закончила рассказ отца Ия и довольно выдохнула, словно сейчас все встало на свои места.

Пейзаж за окном начинал оживать, и редкие люди, почему-то спешащие куда-то в девять утра 31 декабря, закутавшись в шарфы, боролись с холодным ветром.

У Александрии был такой камень. Ее дед, которого она, к сожалению, не застала, был

